

числе, и предполагаемые человеком сценарии развития она неожиданно избирает путь непрограммируемый, и, таким образом, как и всегда, жизнь побеждает смерть непонятным для науки способом. Однако попытка исследователя моделировать природный процесс, преодолевая хаос, и есть бескорыстный и самоценный импульс познания. Научное творчество обретает в нём, с одной стороны, пафос вызова, а с другой — азарт игры. Перфекционизм Разумовского как исследователя был нацелен, прежде всего, на совершенствование методологии разрабатываемой концепции, на синтез огромного фактического материала, на полемически заострённые выпады против господствующих доктрин — «в этом притягательная сила идей и работ С.М. Разумовского, которые раскрывают пространственную и временную организованность растительного покрова Земли, по сути — структуру биосферы, и в наибольшей степени соответствуют системно-математическим принципам, проникающим в настоящее время во все области знаний» — как сказано в предисловии 1999 г.⁴ С этим трудно не согласиться, более того, идеи Разумовского обрели самостоятельное существование и настолько проникли в сознание его современников, что как будто бы лишились авторства. Восстановить приоритет крупнейшего фитоценолога и фитогеографа второй половины XX в. призвана эта книга.

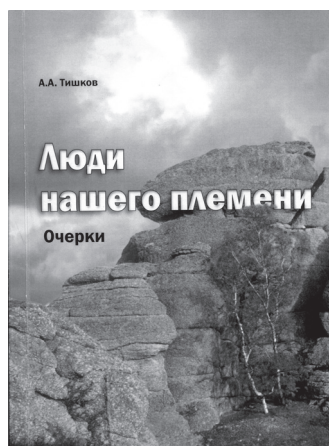
Биогеографы из Института географии

Н.Г. СУХОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ihst@ihst.nw.ru

Книга Аркадия Александровича Тишкова с легким названием⁵ и вычурными заголовками отдельных очерков посвящена серьезной теме. Автор рассказывает о своих коллегах по Институту географии Российской академии наук — в основном, о сотрудниках лаборатории биогеографии. Книга имеет мемуарный характер, но включает сведения не только о жизни, но и о научной деятельности коллег. Из воспоминаний можно узнать как о направлениях деятельности лаборатории, так и о взглядах на задачи географии.

Книга состоит из 23 очерков, среди героев которых А.П. Разоренкова (1903–1988), Ю.П. Исаков (1912–1988), Д.Л. Арманд (1905–1976), А.А. Насимович (1909–1983), М.И. Нейштадт (1903–1985), О.С. Гребенщиков

⁴ Авторы предисловия — геоботаник К.В. Киселёва и почвовед О.Г. Чертов — всегда оставались самыми преданными единомышленниками С.М. Разумовского.

⁵ *Тишков А.А.* Люди нашего племени: очерки об учёных — учителях, друзьях, коллегах. М.: Институт географии РАН, 2012. 276 с.

(1905–1980), В.С. Залетаев (1929–1998), Э.М. Мурзаев (1908–1998), Н.И. Басилевич (1910–1997), С.В. Кириков (1899–1984), В.В. Цинзерлинг (1884–1954), Л.Р. Серебряный (1931–2000), Д.В. Панфилов (1923–1995), И.П. Герасимов (1905–1985), Н.Ф. Глазковский (1946–2005), М.В. Глазов (1947–2005), В.М. Котляков (р. 1931), М.А. Глазовская (р. 1912), А.А. Чибилев (р. 1949), Ю.Г. Пузаченко (р. 1940), Б.А. Тихомиров (1909–1976).

Писать о современниках (зная не только об их заслугах, но и о недостатках) всегда трудно. Однако автор успешно справился с этой задачей. Очерки добры и сердечны, и при этом выразительно характеризуют разных людей и с личной, и с научной стороны. При этом Тишков нашёл нужным сообщить и источники конкретных сведений о своих «героях» (не только собственные сочинения), что выгодно отличает книгу от некоторых образцов мемуарно-биографической литературы.

Выясняется, что и биогеографы не избежали репрессий. Но автор убедительно показывает, что трудности, с которыми столкнулись некоторые из героев книги, не заставили их забыть о науке, и они продолжали заниматься исследованиями до конца своих дней.

Наиболее выразительными мне показались очерки о Разоренковой, Насимович, Арманде, Глазове. Часть очерков уже была опубликована, однако собранные вместе они более полно характеризуют деятельность лаборатории биогеографии института.

Следует лишь отметить отдельные недостатки этой работы с точки зрения историка науки. Заголовки некоторых очерков вызывают недоумение. Почему только Владимир Михайлович Котляков «жил для науки»? Почему Наталия Ивановна Базилевич — «учёный из будущего»? Разве сегодня уже известно, чем география будет заниматься в будущем? Мария Альфредовна Глазовская училась в Ленинградском университете в 1930-х гг., а имя Жданова университет получил только в 1948 г.

Если Бориса Анатольевича Тихомирова называли «таймырским мамонтом», то хочется узнать, почему ботанику дали такое прозвище. В очерке говорится о созданных им на Таймыре заповедниках, и речь идёт, в основном, о современных ботанических исследованиях...

Очерк о И.П. Герасимове носит название «Лидер отечественной географии», однако не всякий директор учреждения обязательно является и лидером своей науки. «Лидера географии» в наше время определить ещё сложнее, чем прежде. Но в любом случае заслуги Иннокентия Петровича Герасимова неоспоримы. Поэтому не стоит для поднятия его авторитета утверждать, что он лучше других видел комплексную географию, находился у истоков ландшафтоведения, биогеографии, экологии наук о Земле, экологии человека и рекреационной географии.

На мой взгляд, традиция называть В.И. Вернадского географом, восходящая к 60-м гг. XX столетия, не имеет оснований. География мало интересовала Вернадского, а книга «Биосфера» в своё время не привлекла особого внимания географов, тем более что в этом сочинении речь шла о распространении организмов только в твёрдой оболочке Земли.

Автор сообщает, что понятие «растительное сообщество» — «основной объект геоботаники» — было определено на XII Съезде русских естествоиспытателей и врачей (декабрь 1909 — январь 1910) и там же фитоценология «отделилась» от ботанической географии и выделилась в самостоятельную науку. Понятие «растительное сообщество» существовало ещё в XIX столетии, а формирование научной

дисциплины — сложный и длительный процесс. Может ли съезд принять решение о создании новой дисциплины?⁶

Вряд ли является бесспорным и утверждение, что биогеографическое отделение Института географии стало лидером биогеографии в нашей стране. С этим могут не согласиться биогеографы других учреждений.

Эти неточности не мешают общему благоприятному впечатлению. Книга легко читается и позволяет узнать много интересного о деятельности исследователей из Института географии.

⁶ Об истории становления геоботаники в России см., к примеру: *Дохман Г.И.* История геоботаники в России. М.: Наука, 1973. 286 с.; *Трасс Х.Х.* Геоботаника: история и тенденции развития. Л.: Наука, 1976. 252 с.; *Федотова А.А.* Изучение степной растительности Европейской части Российской империи (1850–1917): от ботанической географии к фитоценологии: автореф. ... канд. биол. наук. СПб., 2012; *Федотова А.А.* Изучение растительности в России и США: почему формирование дисциплины пошло разными путями? // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 1. С. 41–56. В последней статье см. также библиографию недавних работ по истории англо-американской экологии растений.